

были написаны. За это время в журналистике было опубликовано немало других нападок на идиаллии и на сентиментализм, но и на фоне этих пародий и критических суждений «Российский Вертер» сохраняет свою оригинальность и интерес.

Из многих печатных выступлений против сентиментализма, относящихся к 90-м годам и исходивших из рядов сентименталистов же, следует остановиться на наиболее характерных.

В 1796 г. против неудачных подражателей Карамзина в стихотворном «Письме к И. И. Дмитриеву» выступил В. Л. Пушкин. Противопоставляя «жалких плакс» с их слащавыми любовными стихами и «крючковатыми» мыслями настоящим поэтам, как Державин, Карамзин, Дмитриев, он требует от поэзии «плавности, чистоты, души и сердца чувства»:

Ты прав, мой милой друг! Все наши стиходеи
Слезливой лирою прославиться хотят;
Всё голубки у них к красавицам летят,²¹
Всё вьются ласточки, и всё одни затеи;²²
Все хнычут и ревут,²³ и мысль у всех одна:
То вдруг представится луна
Во бледнопалевой порфире,²⁴
То он один остался в мире;
Нет милой! нет драгой. . . она погребена
Под камнем серым, мшистым;
То вдруг — под дубом там ветвистым
Сова уныло закричит,

²¹ См., например, «К голубку» М. Магницкого: «Приятное и полезное препровождение времени», 1795, ч. V, стр. 126—127:

Завидна мне твоя судьбина,
Невинной, белой голубок!

Завидна мне твоя неволя,
Любимец Катинькин дружок!

²² См., например, «К ласточке» — там же, ч. VI, стр. 265—266:

Юна дщерь природы нежной.
Ласточка, друг милой мой!
В мирных селах безмятежно
Век ведешь ты золотой.

В ясном воздухе кружишься
С другом сердца твоего,
Ластисься вокруг — вертишься
И лобзаешь ты его.

²³ См. «Два цветка на гроб, слезами супружеския чувствительности и любви орошенный» Петра Пельского. Там же, ч. V, стр. 124; см. еще «К слезам» Павла Соковнина — там же, ч. VI, стр. 120—121:

О дар неоцененный
С небес посланный нам!

Тобою оживленный,
Хвалу тебе воздам.

²⁴ См., например: П. В. Победоносцев. Плоды меланхолии, питательные для чувствительного сердца, ч. I, М., 1796 («Размышления при гробе», стр. 34); «А ты, молчаливая луна! отними в те минуты от меланхолического лица своего осенние мраки и освети бледным светом своим безмятежное место отдохновения»; «Дух и чувства, сегующие над гробом, драматический диалог» (стр. 53):

Сребристая луна! Здесь бодрствуя со мной,
Сияньем тусклым ты почто приосеняешь
Могилу, камень, гроб возлюбленных той,
Которой бледный зрак мне живо представляешь.